

Газета „Московская правда“ от 28 февраля 1996.

8

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Театр в трех измерениях

Любители кино старшего поколения, конечно же, помнят весьма популярный в середине 60-х годов чехословацкий фильм «Лимонадный Джо» режиссера Олдриджа Липского — остроумную пародию на американские «вестерны». Мне вспомнились его перипетии — лихие скачки, перестрелки, преследования, погромы салунов, — когда я, взрослый человек, от души смеялась вместе с малышами на спектакле Детского театра теней «Играем в вестерн» («Ковбойская история») по пьесе Сергея Макеева в постановке режиссера И. Чутко.

Театр теней за последние сезоны все активнее ищет различные формы сочетания чисто теневого представления с участием кукол и живых актеров. «Играем в вестерн» — именно такое сочетание, где благодаря изобретательности художника А. Крупенина теневой экран служит задником для кукольной ширмы, которая, в свою очередь, создает декорацию для узкого, типа просцениума, игрового пространства, отведенного живым актерам в сочетании с

куклами. Фокус заключается еще и в том, что каждый герой спектакля, будь то благородный ковбой Рони или его верная Лошадь, могут одновременно существовать как бы в трех измерениях — теневом, кукольном и живом, актерском. Еще, казалось бы, не скрылась на экране тень скачущего всадника, а он уже перед нами во всей своей пародийной кукольной прелести

и молодом задоре живого играющего актера.

На десять персонажей — шесть исполнителей. Азартных, темпераментных, в лихо заломленных ковбойских шляпах, ладных джинсовых костюмах. Хочется назвать всех, потому что в этом молодом, веселом представлении было бы несправедливо выделять одних перед другими. Главный герой Рони

(А. Платонов) — смелый, верный, пуленепробиваемый, непоколебимый, непоколебимый. А если и случится иной раз казус, что сбросят Рони с седла мерзвец Пью Виски (Д. Морейно) со своими негодными подручными Пол Банки (В. Валов) и Билл Вглаз (И. Чабанов), то ведь это скорее уловка самого Рони притвориться мертвым, чтобы отвлечься от преследователей. А уж верная Лошадь (Н. Соколова) тут же сама найдет хозяина, и они снова поскачут вместе навстречу любви и приключениям. Рони — любовь — красавица Кэт (Н. Голда) — дочка стопроцентного американца Олрайта, владельца салуна «Сломания подкова». Актеру В. Валову приходится мгновенно перевоплощаться из положительного Олрайта в негодяя Пол Банки, а еще и в просто хорошего парня, тоже ковбоя. По две роли играют Д. Морейно (Шериф и Пью Уиски) и И. Чабанов (Билл Вглаз и Второй ковбой). Так что два акта спектакля — это напряженнейший труд для каждого исполнителя: играть самому, вести куклу, работать за экраном, го-

ворить и петь за всех своих героев. (Постановка теневых сцен Н. Кондрашевой, ассистент по кукловодению В. Пронин.)

Мне, например, самое большое удовольствие доставляют теневые куклы. Они так уморительно бегают, скачут, догоняют друг друга на экране, что начинаешь воспринимать их как са- мых настоящих живых человечков, только на большом расстоянии. И эта «всамделишность» как бы подтверждается наличием их живых двойников. Привем, как мне кажется, весьма удачно найденный. (Руководитель постановки Л. Машлятин.)

К сожалению, маленький, теплый своей атмосферой, уютный Театр теней расположен далеко от центра (Измайловский бульвар, 60/10), но, право же, он стоит того, чтобы с любого конца Москвы мамы и папы, бабушки и дедушки возили туда своих детей и внуков, а заодно с ними получали и сами немалое удовольствие.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимке: сцена из спектакля.

Фото В. ШУЛИНИНА.